

*Миронова Дарья Александровна,
студентка магистратуры
3 курс, специальность «Юриспруденция»
Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

**ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ К
ПОНИМАНИЮ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ В
МОШЕННИЧЕСТВЕ С ВЫПЛАТАМИ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы доказывания мошенничества с выплатами через гражданско-правовые конструкции и особенности презюмирования вины.

Ключевые слова: мошенничество, вина, презумпция, Верховный Суд РФ, страхование.

Annotation: the article deals with the issues of proving fraud with payments through civil law structures and the features of presuming guilt.

Key words: fraud, guilt, presumption, Supreme Court of the Russian Federation, insurance.

В октябре 2017 года Верховный Суд РФ вынес Определение делу № А50-14345/2016 [1], в котором упоминается о вероятностном характере выявленной им презумпции и дается средство опровержения: «... поскольку даваемая следователем в таком постановлении юридическая оценка деянию не является окончательной и его суждение носит вероятностный характер ... может быть опровергнута лицом против которого она установлена путем

представления в арбитражный суд доказательств свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества».

Сказано, что опровергнуть можно путем представления в суд иных доказательств. По сути, ВС РФ говорит истцу заниматься тем, чем занимаются правоохранительные органы – расследованием и поиском доказательств по уголовному делу, то есть гражданин должен делать то, что за короткое время не могут делать следственные органы.

Допустим, что истец предоставит иные доказательства, свидетельствующие об иной форме хищения имущества. Что произойдет в таком случае? Суд будет рассматривать доказательства как одной, так и другой стороны и квалифицировать уголовно-правовое деяние? Возможно ли дача квалификации уголовно-правовому деянию арбитражным судом? Если допустить возможность квалифицировать уголовно-правовое деяние суду, рассматривающему гражданские дела, то в случае несогласия одной из сторон спора с такой квалификацией возникнет вопрос, «в какой суд обжаловать (в арбитражный суд либо в суд, рассматривающий уголовные дела)?».

Для дачи уголовно-правовой квалификации деянию есть специализированная процессуальная форма. В связи с чем вопросы, касающиеся квалификации уголовно-правового деяния и презюмирования органами следствия, прокуратуры совершения конкретного преступления, должны рассматриваться по правилам УПК РФ. Следователь не суд, а предварительное расследование и предварительная квалификация не судебное производство. В нем нет место осуществлению правосудия, квалификации деяния, установлению виновности лица, совершившего преступление, назначению ему наказания. То, что делают органы следствия, прокуратуры на стадии предварительного расследования, есть лишь обязанность правоохранительных органов принять ответные меры на совершившиеся беспорядки, облеченные в специализированной процессуальной форме.

Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод, что суд, рассматривающий гражданские и арбитражные споры, не может дать уголовно-правовую квалификацию деянию, потому что он не разрешает уголовное дело по существу, а следовательно, не может принять во внимание доказательства по поводу разрешения данного вопроса. По этой причине презумпции в отношении квалификации уголовно-правового деяния без рассмотрения дела по существу быть не может.

Исследование понятия и сущности, механизма использования, места и роли в следственной и судебной практике фактических презумпций, то есть презумпций, незакрепленных в нормах права, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В частности, фактические презумпции способствуют немедленной и квалифицированной реакции компетентного государственного органа на факт совершения преступного деяния как результат ее использования в первой стадии уголовного процесса — возбуждении уголовного дела; целеустремленному и последовательному проведению конкретных процессуальных и следственных действий, расследованию тех или иных категорий уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия; устранению из производства непродуктивных процессуальных и следственных действий; высвобождению сознания следователя и судьи и акцентированию внимания на быстром и максимально эффективном решении задач уголовного судопроизводства, принятию правильного решения, в конечном счете, обеспечивающего успешное выполнение задач уголовного судопроизводства.

Учитывая вышесказанное, думается, что презумпция, выявленная Верховным Судом (гражданско-правовая презумпция мошенничества), является фактической. Из чего вытекает, что формальные предпосылки для существования такой презумпции имеются, так как суд может в необходимых для этого случаях основывать свои решения на фактических презумпциях. При этом, отметим, что использование таких презумпций не должно

противоречить существованию рассматриваемых отношений. В данном случае между сторонами возникли страховые правоотношения. В связи с этим, возникает следующий вопрос: «противоречит ли существованию страховых отношений в части взыскания страхового возмещения применение в гражданском деле презумпции по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки?».

Прежде чем ответить на вышепоставленный вопрос, отметим, что ответчик мог выиграть процесс только и только через использование той правовой презумпции, которую удалось вывести ВС. Если пойти через экономический путь решения данного дела, то есть не затрагивая вопрос о правовых презумпциях, естественно, выиграл бы процесс истец, как это случилось в суде первой инстанции.

Рассмотрим сущность страховых отношений. Страхование – это отношение по предоставлению страховщиком за плату в виде страховой премии страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, которая в материальном аспекте выражается в страховой выплате, производимой при наступлении страхового случая, а также в иных выплатах, предусмотренных договором или законодательством. Похожее определение дается в Законе № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2], где говорится, что страхование является отношением по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев).

Отсюда можно выделить признаки имущественного страхования:

1. Страховые отношения являются перераспределительными отношениями, носящие замкнутый характер.
2. Страховое отношение носит вероятностный характер наступления страхового случая, всегда носящего вредоносный характер. Отсюда основная цель страхования – возмещение убытков, причиненных страховым случаем.
3. Создание страхового фонда.

Для нас имеет значение такой признак страхования как вероятностный характер наступления страхового случая, так как из него выводится цель страхования – возмещение имущественных потерь, возникших наступлением страхового случая [3].

Возмещение имущественных потерь связано с таким понятием как страховая защита. Исходя из этого, представляется целесообразным дать определение понятию страховой защиты, поскольку именно она является проявлением страхования, выражением его цели и сущности.

Страховая защита представляет собой готовность страховщика при наступлении страхового случая предоставить застрахованному лицу материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем. Иными словами, страховое возмещение, осуществляемая здесь и сейчас при наступлении страхового случая, существует, для того чтобы минимизировать затраты страхователя.

Перекладывая риск отсутствия приговора по делу и иные неясности условий договора на лица, профессионально осуществляющего деятельность в соответствующей сфере, тем самым, можно было бы защитить страховой интерес страхователя, то есть способствовать скорейшему восстановлению его экономических потерь, не дожидаясь вынесения приговора по уголовному делу. В данном случае, если не выплатить страховое возмещение, то думается, что исчезает смысл существования института страхования, по той причине, что страхователь не получает должное возмещение со стороны страховщика при наступлении страхового случая и, тем самым, ему не оказывается страховая защита, на которую он рассчитывал изначально.

Вышеописанная правовая позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике. До вынесения рассматриваемого Определения позиция ВС РФ относительно влияния уголовно-правовой квалификации деяния следователя на получение страхового возмещения была

противоположной. Например, в Определении ВС № 18-КГ15-47 от 21 апреля 2015 г. говорится, что уголовно-правовая квалификация хищения, в зависимости от его формы и способа, указанная в постановлении о возбуждении уголовного дела, является предварительной оценкой лица, производящего дознание, либо следователя, установленных к этому времени обстоятельств хищения.

Таким образом, право потребителя на получение страховой суммы или страхового возмещения по договору страхования не может быть поставлено в безусловную зависимость от указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела уголовно-правовой квалификации деяния.

Список источников:

1. Определение Верховного Суда от 11 октября 2017 года № 309-ЭС17-9038 по делу № А50-14345/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1993. № 2 Ст. 56.

3. Алекперов Думан. Оправдано ли применение уголовно-правовых презумпций в страховых спорах? // https://zakon.ru/blog/2022/3/26/opravdano_li_primenenie_ugolovno-pravovyh_prezumpcij_v_strahovyh_sporah (дата доступа: 22.10.2022).